

Еще раз об инфляции

Ю.В. БОРОЗДИН,
доктор экономических наук, профессор
Институт проблем рынка РАН

Экономическая и философская газета, № 11, 2006.

Проблема инфляции в России – одна из самых острых и постоянно обсуждаемых на всех уровнях. Она перешла в разряд нерешаемых, несмотря на заявление властей о принимаемых якобы усилиях по ее понижению до неких “разумных” пределов.

Большинство помнит, что еще в начале 90-х годов, когда начали демонтаж советской плановой системы хозяйства, инфляция достигала тысяч процентов в год. Было задушено реальное производство, брошены в нищету десятки миллионов людей. В течение ельцинского десятилетия Россию трясло и лихорадило так, как никогда еще в ее тысячелетней истории, за исключением, может быть, периодов войн и революций. Сейчас мы живем в период относительной стабильности и, казалось бы, даже некоторого экономического роста, но состояние угнетенности, безысходности, озлобленности, крайней тревоги за свой завтрашний день характерно для десятков миллионов россиян.

Это в полной мере проявилось в февральской соляной панике, охватившей практически все центральные области России. Цены на 1 кг соли доходили до 50, 70 и даже 100 рублей. Частные собственники без всякого зазрения совести бешено наживались на самых бедных и обездоленных слоях населения – главным образом пенсионерах. А что же власть? Да ничего. Власть, обслуживающая у нас интересы жирных котов и давно сросшаяся с ними не только многочисленными нитями, но прочными канатами, с глубоким безразличием отнеслась к этому явлению. Местные чиновники лишь публично заявляли, что соли у них полно, но не пошевелили и пальцем, чтобы мгновенно ликвидировать соляной дефицит и наказать обезумевших от жадности рыночных спекулянтов. Но почему это вообще случилось?

Не в последнюю очередь это стало возможным потому, что вот

уже 15 лет население страны живет под гнетом постоянного роста цен, в результате которого более 70 процентов населения еле сводит концы с концами, зачастую отказывая себе в самом необходимом. За чертой бедности, то есть фактически за гранью физического выживания, даже по данным официальной статистики, находятся сегодня свыше 25 млн. человек.

Инфляция, то есть в житейском смысле рост розничных цен и тарифов на потребительские товары и услуги, не опускается ниже двузначных цифр, достигнув, по экспертным оценкам, 15-16 процентов в 2005 году, хотя официальная правительственная статистика обнародовала цифру в 10,9 процента. За два месяца нынешнего года инфляция составила уже более 4 процентов, тогда как правительственные обещания сводили её на весь год до уровня 8 процентов. Это значит, что в оставшиеся 10 месяцев 2006 года инфляция должна составлять не более 0,4 процента в месяц, что выглядит не чем иным, как красивой сказкой. Впрочем, таких сказок за 15 лет так называемых рыночных реформ мы слышали неизмеримое количество.

Если же говорить о методике самого измерения инфляции органами государственной статистики, то она исчисляется как усредненный индекс потребительских цен по набору из нескольких десятков товаров и услуг, остающемуся неизменным в течение нескольких лет. Мало того, что этот набор сам по себе мал – в наиболее развитых странах Запада он включает несколько сот наименований. Но к тому же в современный период доходы, вкусы и предпочтения потребителей изменяются достаточно быстро, а разброс в уровнях доходов по различным слоям населения, особенно в российских условиях, весьма значителен. Поэтому было бы правильней исчислять для нас не один обобщающий индекс потребительских цен, а набор таких индексов по различным доходным группам потребителей числом не менее пяти. Ведь структура потребления миллионера разительно отличается от структуры потребления нищего пенсионера, а потому и инфляция на них влияет совершенно по-разному.

О сути, объективной неустранимости и формах проявления инфляции в капиталистической экономике, которую так активно сооружают в России власть имущие радикал-либералы, мне уже доводилось писать в “ЭГ” № 16 за 2003 год и “ЭФГ” № 42 за 2004 год. С тех пор, разумеется, ничего не изменилось в экономической политике режима, но акценты в трактовке форм проявления инфляции несколько сместились.

Теперь нас уверяют, что жесткая кредитно-денежная политика властей свела к минимуму инфляцию спроса, т.е. как бы избыточную денежную массу в обороте, и, напротив, несколько повысила так называемую инфляцию издержек, которая определяется быстрым и весьма существенным ростом затрат и цен в сырьевых, транспортных и энергетических монополиях, а также в отрасли ЖКХ.

Из 10,9 процента официальной цифры инфляции в 2005 году лишь примерно 4 процента падает на инфляцию спроса, а 6,9 процента – это инфляция издержек. Поэтому главные усилия денежных властей, по их же собственным заверениям, должны быть направлены на понижение инфляции издержек. Свежо предание, да верится с трудом! Только лишь удорожание услуг ЖКХ в 2006 году запланировано на уровне не более 20 процентов, хотя уже сегодня эта цифра в некоторых регионах превысила с января 30 и более процентов. Весьма ощутимый рост цен ожидается и уже идет в отраслях ТЭКа, машиностроении, на транспорте, легкой и пищевой промышленности, прямо работающих на потребительский рынок.

Официальная пропаганда продолжает уверять общество, что рост цен на многие виды продукции и услуг есть следствие чрезмерной монополизации отечественного производства, которая душит конкуренцию и проводит исключительно повышающую политику цен. Так это или нет на самом деле – вопрос, заслуживающий специального рассмотрения. Здесь хочу лишь отметить, что времена, когда на рынке свободно конкурировали десятки и сотни тысяч частных товаропроизводителей, давно канули в лету.

Хребет, или стержень, современной экономики во всем, как у нас

любят говорить, в цивилизованном мире образуют ныне монополистические и олигополистические структуры, а вовсе не мелкий и средний бизнес, о развитии которого так пекутся на словах властвующие праворадикальные политики. Конечно, никто не спорит о необходимости развития такого бизнеса, прямо выходящего на население, но не будем при этом забывать, что экономическую мощь ведущих капиталистических стран обеспечивают сегодня крупнейшие монополистические и олигополистические национальные или даже транснациональные концерны, корпорации и фирмы. Капитализация некоторых из них многократно превосходит объем ВВП многих развивающихся государств, а финансовые ресурсы, например, одного лишь Сити-банка значительно превышают все финансовые ресурсы банков России.

Концентрация экономической мощи в руках немногих – объективная тенденция второй половины XX и, скорее всего, XXI века. А потому не стоит обращать внимание на причитания некоторых экономистов и аналитиков праворадикального толка о необходимости демонополизации, искусственном раздроблении монополий и олигополий для создания якобы конкурентной среды. Как они хотят разрушить Газпром, крупнейшие нефтяные, металлургические, транспортные и энергетические компании для того, чтобы они начали, как им кажется, конкурировать между собой. Не начнут!

В условиях современной экономики, развития мировых информационно-коммуникационных технологий всегда будет достигнута договоренность о разделе рынков, проведении единой политики цен и пр. Борьба же между монополистическими структурами большего или меньшего размера отнюдь не исключается, но она будет вестись и ведется сейчас под жестким надзором государственных управленческих органов. И это происходит во всех странах. Причем чем мощнее экономика, тем быстрее идут процессы концентрации капитала и тем больше роль и влияние государства на экономические процессы.

Поэтому и для России единственно возможной стратегией развития является централизация и концентрация производства и

капитала. Задача ближайших лет, как мне представляется, должна состоять в организации крупнейших холдингов по типу Газпрома в нефтяной, металлургической, машиностроительной, транспортной, энергетической и химической отраслях. Производства, входящие в эти холдинги, могут быть широко диверсифицированы, но при этом государство должно иметь решающую долю в собственности этих холдингов, то есть, безусловно, иметь в них контрольный пакет. В случае необходимости эти структуры могут быть без особых хлопот просто национализированы.

Тогда и проблема инфляции перейдет в совершенно иную плоскость. Не нужно будет уговаривать производителей бензина и солярки не повышать цены в период посевной или уборочной кампании, а производителей сельхозтехники и минеральных удобрений – соблюдать приемлемое соотношение цен с аграриями. Само установление цен, и уж во всяком случае их эффективный контроль, будет находиться в руках государства, которое научится наконец эффективно управлять инфляцией.